

Вигель довольно часто обращает внимание и на работников цензурного ведомства, дает несколько ироничное описание их поведения и нравов. Также приводятся примеры цензурного произвола и несправедливого угнетения издателей и литераторов.

Живо и убедительно звучат Дневники выходца из крепостных крестьян, академика, историка русской литературы, деятеля цензуры А. В. Никитенко¹. Скрупулезно отображая в своих записях великое множество событий литературы, общественных и политических явлений, он заносил в дневник всё, чему был свидетелем, и факты, и общественные отклики на них, и собственные размышления.

Особо ценными для нас являются «Литературные воспоминания» П. В. Анненкова². Его воспоминания – живой и вдумчивый рассказ очевидца о литературной жизни 1840–60-х гг.

В целом следует отметить, что источников для изучения развития российской цензуры большое множество, что не может не радовать, т. к. во все времена, а особенно в современности, цензура используется властью в качестве мощного средства воздействия на общественное мнение, и контроля за поступающей в общество информацией. Очень важно проследить на примере конкретного периода, какие именно события и темы были наиболее актуальны для деятелей журналистики, что именно государство пыталось так тщательно отфильтровать с помощью цензуры, какие истинные мысли и взгляды современников скрывались за сухими текстами, прошедшими строгий цензурный контроль.

Мишина Н. А., Екатеринбург (РГППУ)

РОД ДВОРЯН ГОЛУБЦОВЫХ: НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ, ИСТОЧНИКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ

История рода дворян Голубцовых, известная еще с XVI в., на сегодняшний день изучена недостаточно. Между тем, она тесно связана с историей как нашего региона, так и страны в целом, и кажется нам весьма перспективной для изучения. В истории Урала Голубцовы оставили заметный след уже потому, что обосновавшись в селе Александровском Красноуфимского уезда Пермской губернии в конце XVIII в., прожили в этом имении до самой революции 1917 г. Знакомство с библиографией по данной теме позволяет сделать некоторые выводы о степени ее изученности, а также наметить возможные направления и перспективы в исследовании.

Прежде всего оказалось, что биографические сведения, собранные различными авторами, касаются лишь некоторых представителей рода, о многих же сохранилось только имя. Самой заметной личностью был, по-видимому, Владимир Владимирович

¹ Никитенко А. В. Дневник: в 3 т. М., 2005.

² Анненков П. В. Литературные воспоминания. М., 1983.

Голубцов (1856–1892) – замечательный краевед, любитель старины, коллекционер и библиофил. Изучен его вклад в области русской генеалогии: он стал первым исследователем истории своего рода и соавтором известного петербургского генеалога В. В. Руммеля по составлению «Родословного сборник русских дворянских фамилий» (СПб., 1886)¹. Еще при жизни была отмечена его роль в развитии естествознания, он собрал и подарил УОЛЕ коллекцию бабочек (чешуекрылых)². О большой и очень ценной родовой библиотеке В. В. Голубцова писал еще его современник историк-краевед А. А. Дмитриев, затем о ней вспоминали уральские журналисты³, но серьезное исследование истории формирования и состава библиотеки впервые было проделано Е. П. Пироговой⁴. Изучению дворянской усадьбы Голубцовых и ее хозяйственной жизни посвящена статья М. Б. Летфуловой⁵. Ею же был подготовлен к изданию и опубликован ценный источник – дневник слуги помещиков Голубцовых, позволяющий много узнать о жизни владельцев имения в селе Александровском⁶. Ранее были опубликовали лишь фрагменты дневника⁷.

Об истории рода в целом и отдельных его представителях можно отметить популярную статью в журнале «Уральский следопыт» А. Трофимова⁸. Очевидно, что для всех авторов, писавших о Голубцовых, это тема не являлась основной, они писали о них лишь в контексте других тем. Поэтому изучение рода Голубцовых необходимо продолжить.

Для этого необходимо решить ряд задач. Например, составить полную родословную схему Голубцовых. Попытки ее создания уже предпринимались М. В. Майоровым в сборнике «Русская родословная мозаика. Век XVI–XXI»⁹. Но в ней автор отразил только нескольких представителей рода. Составленное им древо

¹ Пирогова Е. П. Уральский помещик В. В. Голубцов – соавтор «Родословного сборника русских дворянских фамилий» // Материалы I Уральской родоведческой научно-практической конференции. Екатеринбург, 2003. С. 9–17.

² Богданов А. П. Материалы для научной и прикладной деятельности в России по зоологии и соприкасающимся с нею отраслям знания, преимущественно за последнее 35-летие (1850–1888) // Известия Императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. М., 1892. Т. 71.

³ Дмитриев А. А. Очерк Голубцов В. В. // Биографический указатель памятных деятелей Пермского края. Пермь, 1902. № 1. С. 7–9; Непенин И. Г. Библиотека Голубцова // Уральский библиофил. Челябинск, 1989. С. 77–83; Никитин А. О ком спорил Онегин. История библиофильского поиска // Уральский библиофил. Челябинск, 1989. С. 84–98.

⁴ Пирогова Е. П. Уральские помещики Голубцовы и их родовая библиотека // Книжные собрания Российской провинции: проблемы реконструкции: сб. науч. тр. Екатеринбург, 1994. С. 211–242; Пирогова Е. П. Библиофильское собрание уральского помещика В. Голубцова // Актуальные проблемы теории и истории библиофильства. Мат-лы VI Международной науч. конф. СПб., 1997. С. 49–51.

⁵ Летфулова М. Б. Дворянская усадьба Голубцовых в конце XVIII–начале XX в. // Чердынь и Урал в историческом и культурном наследии России / Чердынский музей. Пермь, 1999. С. 182–188.

⁶ Ларионова М. Б. Повседневная жизнь провинциального имения: Дневник слуги уральских помещиков Голубцовых. 1872–1875 гг. Екатеринбург, 2013. 400 с.

⁷ Артемова О. Е. Дневник слуги помещиков Голубцовых (Красноуфимский уезд Пермской губернии, вторая половина XIX в.) // Уральский исторический вестник. Екатеринбург, 2001. № 7. С. 396–405.

⁸ Трофимов А. Крест – моя надежда и честь // Уральский следопыт. 1999. № 6. С. 174–178; Он же. Дворянский род Голубцовых. Два владельца – отец и сын // Там же. № 12. С. 10–14; Он же. Наследники // Там же. № 8. С. 71–74.

⁹ Майоров М. В. Русская родословная мозаика. Век XVI–XXI. М., 2002. С. 155.

неполное, т. к. его особое внимание обращено на сближения и переплетения внешне далеких родов и семей, а целью было показать родовые связи Голубцовых с Васильевыми, Набоковыми, Толстыми и другими дворянскими родами. Кроме родословного древа важно сделать полную родовую роспись рода Голубцовых. В ней как раз должны быть отражены максимально полные сведения о каждом представителе рода. Такие росписи можно найти на некоторых генеалогических сайтах в интернете, но они содержат неполные сведения и не обо всех представителях. Кроме того, в них нередко ошибки, не указывается источник сведений, практически невозможно установить, кто является автором этих росписей. Одна из задач в области генеалогии должна быть связана с выявлением и изучением тех дворянских родов, с которыми пересекался род Голубцовых. Здесь важно проследить все родственные и семейные связи. Самостоятельной темой может быть изучение истории семьи Голубцовых в эмиграции. Пока об этом известно только то, что сын В. В. Голубцова, тоже Владимир Владимирович (1910–1978), эмигрировал в Китай, но в 1950-е гг. вернулся в Советский Союз. В этом могут помочь, например, газеты из Китая того времени, а также записанные воспоминания потомков, которые хранятся в Свердловском областном краеведческом музее.

Кроме биографий и судеб отдельных Голубцовых необходимо попытаться расширить географию их дворянских усадеб, учитывая тот факт, что не всегда они жили на территории Красноуфимского уезда. Кстати, имение в селе Александровском получил один из Голубцовых за государственную службу (он был воеводой Пермской провинции). Но кто еще из представителей рода были на государственной службе? Какую роль они сыграли в жизни страны. Вот еще одна интересная тема для изучения. Многие Голубцовы были членами различных научных обществ: любителей древней письменности, естествознания, археологического и других. Каков их вклад в деятельность этих обществ? Чем сами они интересовались и чем увлекались? Эти сведения также важны. Явно недостаточно изучено наследие Голубцовых, их коллекции, доставшиеся уральским музеям, их общий вклад в области культурологии и истории. Необходимо уделить внимание собственным трудам и публикациям представителей рода, тому, о чем они писали и с какими журналами сотрудничали. Например, известно о статье В. В. Голубцова «Чешуекрылые, собранные в Александровском – Голубцовском заводе Красноуфимского уезда», опубликованной в «Записках» УОЛЕ, но научной оценки специалистов в области орнитологии ей не дано. Многие статьи Голубцовых по нумизматике, античной археологии, уральской истории и прочие также не оценены специалистами. Важнейшая тема – подробное изучение личного домашнего музея Голубцовых. О самом музее и о небольшой части коллекции – антиках имеется хорошая статья профессора археологии УрФУ А. И. Романчук. Судя по этой небольшой, но основательной работе, в этой теме есть еще много нерешенных вопросов. Например, автор говорит о необходимости поисков других предметов из коллекции, составления их каталога и реконструкции самой

коллекции¹. Добавим к этому задачу, связанную с необходимостью продолжить изучение родовой библиотеки Голубцовых и составления ее каталога.

Для решения поставленных задач есть много возможностей. Самый важный и самый достоверный источник – это личный фонд дворян Голубцовых (Ф. 67) в Государственном архиве Свердловской области, где хранятся многие документы, дневниковые записи, письма и другие материалы. Некоторые личные вещи, части коллекций, документы, книги хранятся в Свердловском областном и в Красноуфимском краеведческих музеях. Изучение этих источников позволяет надеяться на уточнение известных сведений и находки неизвестных.

Музафарова Я. И., Екатеринбург (УрФУ)

ВСЕСОЮЗНАЯ ПЕРЕПИСЬ НАСЕЛЕНИЯ 1926 г. И ВТОРАЯ ВОЛНА ВСЕРОССИЙСКОЙ ПАРТИЙНОЙ ПЕРЕПИСИ 1922–1924 гг.: СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Перепись населения – один из самых значимых видов источников первичной демографической информации. Главным достоинством переписей является «всеобщность», ибо они учитывают всё население без исключения, вне зависимости от различных статусных характеристик: пола, возраста, национальности, социального положения, наличия права на проживание в данном жилище или местности и т. п.

Многие исследователи открыто заявляют о том, что уже с начала 30-х гг. в СССР шел процесс засекречивания демографической информации, постепенно перешедший в ее фальсификацию. В труде американского демографа, эмигранта из Советского Союза Д. Вересова мы можем встретить такую фразу: «...Я давно знаю, что ложью в советской статистике, в том числе и демографической, пропитана чуть ли не каждая цифра»². Показательно, что результаты переписи населения 1937 г. были признаны "вредительскими", и в 1939 г. была проведена новая перепись, результаты которой больше удовлетворили руководство страны. Итоги неугодной переписи положили начало волне репрессий и арестов демографических деятелей союза.

В данной статье будет произведено соотношение итогов Всесоюзной переписи населения 1926 г. и второй волны Всероссийской партийной переписи 1922–1924 гг. (переписные бланки «А» от 1924 г.) на региональном уровне (географические рамки – Урал). Это даст возможность проследить характерные черты народонаселения индустриального края страны, а также позволит выявить отличительные черты коммунистов «ленинского призыва», выделяющие их из всей совокупности жителей региона.

¹ Романчук А. И. Коллекционеры Голубцовы, или феномен историка-непрофессионала // Наука. Общество. Человек: Вестник Уральского отделения РАН. Екатеринбург, 2011. С. 102–110.

² Вересов Д. Историческая демография СССР. Benson, Vermont: Chalidze publication, 1987. 306 с.